

Originality. *On the bases of work with students of Law University at English lessons the experience of enhancing students' cognitive activity aimed teaching monologue skills associated with training oral topic is shown. So, well-known method of three stages of training monologue speech is presented through personally worked out system of exercises for students of Law University.*

Conclusion. *Intensification of students' cognitive activity is to become the foundation for forming skills of monologue statement. Applying communicative assessments is one of the best ways to increase students' cognitive activity. Creative teacher may always improve existing methods of training get the results.*

The subsequent research of the problem of students' cognitive activity intensification having purpose to forming skills of foreign language monologue statement may be connected with using innovative technologies, partnership and others.

Key words: *intensification of cognitive activity; stages of skills formulation; monologue speaking skills; monologue statement; training oral topic; students; non-language higher educational institutions; experience of teaching English.*

*Одержано редакцією 30.09.2016
Прийнято до публікації 07.10.2016*

УДК 371.11

ГАСАНОВА Севиндж Рамиз кызы,
докторант, Азербайджанский
университет языков, Азербайджан

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО-СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ЯЗЫКОВОГО ВУЗА (НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация. *Выявлено, что студент владеет коммуникативной компетенцией, если он успешно понимает и взаимодействует с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры страны этого языка. Обосновано, что культурно-страноведческая компетенция является обязательной составляющей коммуникативной компетенции, создает у студентов второго курса языкового вуза образ не только стран изучаемого языка, но и образ их жителей, способствует приобщению к менталитету носителей изучаемого языка, к культуре страны изучаемого языка. Акцентировано внимание на том, что знания, получаемые в диалоге двух культур, являются одной из составляющих культурно-страноведческой компетенции – одного из компонентов профессионального обучения иностранному языку.*

Ключевые слова: *компетенция; культура; страноведение; коммуникация; процесс; направление; иностранные языки; методика преподавания; прагматика.*

Постановка проблемы. Развитие тесных отношений – культурных, экономических и других – между государствами, приводит к увеличению потребности в изучении иностранных языков. Сегодня важнейшим подходом в изучении иностранных языков становится компетентностный. Этот подход включает в себя применение на практике коммуникативных способностей изучающего иностранный язык, т.е. компетенций – социальных, культурных, информационных. Компетентность включает в себя целый ряд качеств самого изучающего иностранный язык – когнитивные, мотивационные, поведенческие и другие. Коммуникативная компетенция требует наличие знаний, умений и навыков, которые обязательны для понимания того, с кем ведется диалог и выстраивание собственной модели речевого поведения, соответствующей цели, сфере, а главное

ситуации общения. Коммуникативная компетенция невозможна без знания основных лингвистических понятий, таких как стиль, текст, типы и способы связей предложений в тексте и др., а также чисто коммуникативных умений, т.е. навыков речевого общения в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения.

Анализ последних исследований и публикаций. Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым в книге «Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» представлен «лексический фон», с помощью которого языки становятся своего рода хранителями всех ценностей национальных культур. Авторами на значительном фактическом материале из различных языков изучены процессы аккумуляции сведений о действительности, исследована роль словарного состава языка в коммуникации, а также в приобщении изучающего иностранный язык к культуре той страны, язык которой изучает.

Ю. Е. Прохоров в книге «Лингвострановедение, страноведение – культуроведение» считает лингвострановедение филологической и педагогической дисциплиной одновременно. Он пишет о том, что лингвострановедение должно изучать отражение реальной действительности в языке, исследовать особенности менталитета носителей языка и культуры страны, язык которой изучается. Автор пишет о необходимости строгого отбора учебного материала, лексических пластов, стилей и жанров в соответствии с типичными ситуациями общения.

Н. А. Сухова в своих методических рекомендациях «Jugend in Deutschland» для студентов языковых факультетов подчеркивает, что культурно-страноведческая компетенция студентов языковых факультетов должна строиться на основе аутентичных материалов: текстов, видеофильмов, аудиоматериалов, фотографий, рисунков, иллюстраций, так как подобные материалы демонстрируют реальные стороны жизни носителей языка, позволяют сопоставить культуру страны изучаемого языка с родной, учитывают экстралингвистическую информацию.

В диссертации Т. В. Шавыро на тему «Проблемы структуры и содержания курса страноведения Германии на языковых факультетах» упоминается интересная мысль видного немецкого методиста Вальтера, который более ста лет назад сказал о том, что обучение языку неразрывно связано с обучением культуре страны изучаемого языка. Автор считает, что в плане усвоения страноведческих знаний о Германии в результате взаимодействия страноведения с другими теоретическими курсами и практическими занятиями по языку (домашнее аналитическое чтение, темы устных текстов со страноведческим уклоном, чтение немецких газет и журналов и др.) могут дать такой эффект осведомленности выпускников языковых факультетов, который не уступает уровню знаний германистов.

Цель статьи заключается в том, чтобы исследовав теоретические работы азербайджанских, российских и немецких авторов, касающиеся проблемы коммуникативной компетенции как составной части культурно-страноведческой компетенции, выявить обоснованную и экспериментально проверенную методику формирования культурно-страноведческой компетенции в устной речи студентов второго курса языкового вуза.

Задачи статьи: исследовать взаимосвязь культурно-страноведческой компетенции (КСК) и культурной компетенции; описать модель культуры и страноведения страны изучаемого языка; обосновать принципы и пути отбора обучающего материала, который может успешно применяться на уроках иностранного языка.

Изложение основного материала исследования. Формирование образовательных компетенций студентов языкового вуза, среди которых важное место отводится межкультурной компетенции, является актуальным вопросом современной методики преподавания иностранных языков. Как известно, коммуникативная компетенция является

важнейшим компонентом структуры владения языком в рамках коммуникативного направления в методике преподавания иностранных языков, а основным средством коммуникации признается устная речь (Н. Д. Гальскова, Г. Д. Гусейнзаде, Д. А. Исмаилова, А. О. Османзаде, В. В. Сафонова, Е. Н. Соловова и др.).

В настоящее время в методической литературе имеется целый ряд исследователей, считающие, что студент владеет коммуникативной компетенцией, если он успешно понимает и взаимодействует с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры страны этого языка. Культурно-страноведческая компетенция является обязательной составляющей коммуникативной компетенции [1, с. 118], которая представляет собой единство социокультурных знаний, навыков и умений, которые дают возможность общаться с представителями различных культур и владеть знаниями об образе жизни, особенностях восприятия мира жителями страны изучаемого языка. Отличие коммуникативной компетенции от культурно-страноведческой состоит в том, что коммуникативная компетенция содержит как лингвистическую, так и культурно-страноведческую компетенцию. В содержание обучения КСК не включается знание функционирования абстрактного акта коммуникации, который представлен в прагматическом компоненте КСК включает акт коммуникации только в национальной среде или среди представителей разных культур на основе взаимопонимания. Формирование КСК предполагает длительный процесс, который начинается в средней школе. Он «происходит концентрично, развиваясь по спирали, обогащая знания социокультурного фона и совершенствуя умения ими пользоваться» [2, с. 47].

КСК создает у студентов образ не только стран изучаемого языка, но и образ их жителей, способствует приобщению к менталитету носителей изучаемого языка, к культуре страны изучаемого языка. Знания, получаемые в диалоге двух культур, являются одной из составляющих культурно-страноведческой компетенции. КСК является одним из компонентов профессионального обучения иностранному языку. Чтобы определить, что такое «культурно-страноведческая компетенция» и содержание ее обучения, рассмотрим как соотносятся понятия «лингвострановедение», «страноведение», «культуроведение», «культура» и «иноязычная культура». Лингвострановедение, по мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [3, с.87], – аспект и метод в преподавании, совокупность приемов ознакомления обучающихся с иностранной действительностью и культурой через посредство языка и в процессе его преподавания. Предметом лингвострановедения они считают анализ языка с целью выявления в нем национально-культурной семантики. Что касается страноведения, то те же авторы считают, что это культура страны изучаемого языка, превращенная в предмет методики преподавания. Исходя из определения, приведенного выше, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют лингвострановедение как организацию обучения страноведению, то есть культуре, посредством языка и в процессе овладения им.

Цитируя Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, отметим, что в страноведение входят «фоновые знания, присутствующие в сознании всех носителей данного языка и служащие исходной основой для акта коммуникации: невербальные языки жестов, мимики, традиций, обычаев и повседневного поведения». Мы согласны с точкой зрения Ю. Е. Прохорова, что провозглашенный акт коммуникации не отражается в теориях лингвострановедения и страноведения. Изучая работы тех же авторов, нами было замечено, что нет границы различий приемов преподавания лингвострановедения и страноведения, несмотря на то, что предметы у этих дисциплин разные. Ни лингвострановедение, ни страноведение не отражает главной цели преподавания на современном этапе обучения устной речи, межкультурной коммуникации [4, с. 76].

Из концепции Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова целесообразно включить в содержание обучения КСК сведения о действительности страны изучаемого языка,

проблемы профессиональной подготовки студентов. Теория Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова была принята и начала разрабатываться в социалистической Германии. Немецкие ученые развивали содержание обучения страноведению и лингвострановедению, отождествляя термины «культура», «страноведение» и «лингвострановедение». Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и немецкие исследователи-методисты называют страноведением практические занятия. Но тем не менее большинство азербайджанских, российских и немецких методистов включают культуру и страноведение и определяют его главным понятием относительно понятия «культура». Многие философы считают что культура – это деятельность человека и результат этой деятельности. Любая наука является деятельностью человека. Следовательно, эксплицитное страноведение – чтение лекций является прикладной наукой, а значит, частью культуры, а не наоборот. Данный тезис доказывает первое место культуры в понятии «культурно-страноведческая компетенция». Мы считаем, что логично включить в содержание обучения КСК языковые средства, принадлежащие представителям различных социальных слоев общества, ситуации устного речевого общения и аутентичные материалы. В этой концепции для формирования КСК следовало бы обратить внимание на обучение иностранному языку совместно с обучением межкультурному общению, с изучением взаимодействующих культур, с ориентацией, как на «повседневную», так и на «высокую» культуру, включая в компоненты содержания социокультурного обучения социо- и этнокультурные знания, навыки и умения [3, с. 96–97].

Таким образом, в содержание обучения культуре азербайджанские и российские ученые включают: систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка, языковой материал и правила его оформления и навыки оперирования им: комплекс речевых умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе и в межкультурных ситуациях. Культура становится целью и содержанием обучения иностранному языку.

Рассмотрим содержание обучения с позиций немецких ученых, так как наша цель формирование коммуникативной компетенции студентов, изучающих немецкий язык как специальность в контексте КСК. Г. Хайд предлагает последовательное использование в учебном процессе знаний из области культуры, истории, географии и других наук о стране изучаемого языка, включая речевое и неречевое поведение носителей иностранного языка [5, с. 201]. Х. Хельбиг выделяет три направления в изучении немецкого языка как иностранного: 1) лингвистическое; 2) литературоведческое; 3) страноведческо-культуроведческое.

Г. Хельбиг включает в понятие «страноведение» историю, культуру, искусство, с одной стороны, и страну, людей, «повседневную» культуру, способы организации жизни, с другой. Г. Хельбиг подчеркивает, что «культура и регионоведение» связаны между собой отношением к исследованию менталитета поведения, отношением знаний и понимания в когнитивной, коммуникативной, интеркультурной ориентации. Главная цель – формирование иноязычной компетенции, понимание иной культуры на основе разных видов чтения, «межкультурной коммуникации», освоения теории межкультурной германистики и литературоведческого сравнения (Komparatistik) [6, с. 124]. Таким образом, сравнив концепции обучения культуре азербайджанских, российских ученых с концепциями Г. Хайда и Г. Хельбига в обучении страноведению, выявляется новый компонент содержания обучения страноведению – менталитет носителей изучаемого языка.

При коммуникативном подходе, по предложению Г. Нойнера, речевые темы должны быть связаны с действиями обучаемых в коммуникативном акте. Знания о культуре страны изучаемого языка должны приобретаться с учетом уже имеющихся знаний и установок обучающихся. Страноведение понимается как предмет,

содержащий не только информацию, но и раскрывающий деятельность человека страны изучаемого языка, что помогает понять языковые действия в повседневной жизни. Страноведение межкультурной ориентации является дополняющим звеном коммуникативного страноведения. Основными целями данного вида страноведения являются формирование коммуникативной компетенции и понимание культуры страны изучаемого языка [7, с. 63].

К. Тимме считает, что все подходы к обучению страноведению тесно связаны между собой. Когнитивный подход может сочетаться с коммуникативным, так как изучение реалий другой культуры возможно в коммуникативном акте людей, изучающих, а также при одновременном сравнении различных культур [8, с. 122].

Характерным для «дидактики страноведения» (термин методистов ФРГ) в 60-х годах являлся поиск национального характера, его слабых и сильных сторон. Характер носителей языка изучался по произведениям искусства, литературы. По мнению ученых А. Мога, А. Вирлахера и Ф. Паульдраха в содержание обучения страноведению входят реалии, тексты, знания из области «повседневной» культуры, темы.

В зависимости от того, где изучается немецкий язык, В. Хакл, М. Лингер, Х. Зимон-Пеланда выделяют следующие виды страноведения:

- «erlebte Landeskunde» – (пережитое страноведение) изучение немецкого языка в немецко-говорящих странах (Zielpachenland);
- «konfrontative Landeskunde» – «конфронтативное страноведение», изучение немецкого языка в соседних странах, граничащих с немецкоговорящими;
- «erlebbare Landeskunde» – «переживаемое страноведение», предполагающее изучение языка в отдаленных странах, где нужно создавать языковую среду, где формы коммуникации пробуются в ролевых играх. Материалом для изучения страны и людей являются специальные учебные, литературные тексты.

Анализируя страноведческие концепции в методике преподавания немецкого языка, Г. Нойнер выявил три фактора, определяющие роль страноведения в преподавании:

- перспектива (перспектива понимается как некая модель знаний, навыков и умений, в которой представлена страна изучаемого языка в немецких учебных пособиях);
- определение объема страноведческих сведений, критерии их отбора, вопрос о структурировании отобранных сведений в учебном пособии;
- соотношение языковых и страноведческих сведений в учебном пособии и в процессе преподавания иностранного языка [7, с. 96].

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что введение понятий «культура» и «страноведение» в преподавание немецкого языка студентов 2-го курса языкового вуза с целью формирования коммуникативной компетенции при обучении устной речи является неоспоримым фактом.

В последнее десятилетие содержание обучению ИЯ в вузе претерпело изменения. Культура становится не только компонентом содержания обучения ИЯ, но и целью обучения. В азербайджанской, российской и зарубежной методике преподавания ИЯ проблему содержания обучения культуре и страноведению ученые рассматривают неоднозначно. Анализ всех концепций показывает, что в содержание обучения культуре и страноведению азербайджанские и российские ученые включают: языковые и речевые знания и навыки; знания, навыки и умения, используемые в определенной социальной среде, называемые социолингвистические знания, навыки и умения, культуру, общение (МКК) и аутентичные тексты. Немецкие ученые в содержание обучения страноведению включают: культуру в историческом развитии, информацию о языке, МКК, менталитете. Стратегию работы с текстом, исследование стереотипов поведения, сравнение обычаев своей и другой культуры, культурные и страноведческие темы (время, пространство,

климат, представления о красоте и т.д.). Они настаивают на усвоении студентами знаний социологии, географии, литературы, выявляют «высокую» и «повседневную» культуру, пишут о необходимости создания модели, состоящей из знаний и умений, рекомендуют коммуникативный подход в обучении немецкому языку студентов в контексте культуры и страноведения страны изучаемого языка.

С нашей точки зрения, к содержанию обучения КСК относятся виды культур, страноведческая тематика, знания, навыки и умения, имеющие отношения ко всем элементам КСК, аутентичные материалы, виды МКК. Каждый исследователь, занимающийся обучением ИЯ, имеет право на свое видение «модели культуры и страноведения». Модель представляет собой копию объекта, интересующего исследователя, которая предназначена для выделения главного в изучаемом объекте. В нашем исследовании объектом является страна изучаемого языка и ее жители. «Модель культуры и страноведения» призвана представить в сознании студентов адекватный образ страны и ее жителей для участия в МКК посредством владения коммуникативными навыками и умениями на немецком языке. «Модель культуры и страноведения» представлена видами культуры и страноведческой тематикой.

Ученые рассматривают виды культуры, которую подразделяют на соционормативную, нравственную, религиозную, правовую, национально-этническую, бытовую или «повседневную», «высокую», профессиональную и т.д.

Соционормативная культура предполагает умение общаться в определенном социуме. Для адекватного употребления языка нужно владеть определенным лингвистическим и экстралингвистическим инструментарием, помогающим получать информацию и эффективно воздействовать на партнеров по коммуникации. Представители языка являются носителя множества социально-коммуникативных ролей, использующими разные языковые средства, по которым можно выделить типы общности: национальную, территориальную, профессиональную, возрастную. Межкультурная коммуникация рассматривается как способ социального взаимодействия, в котором реализуются культурные отношения.

Нравственная культура является частью соционормативной. Она включает в себя нравственные действия, поведение отдельных лиц или групп лиц, а также представителей общественных учреждений, которые осуществляют контроль за соблюдением принятых норм нравственности между членами данного общества.

Религиозная культура включает в себя отношение носителей языка к религии и соответствующую культуру верования (посещение церкви, обряды).

Правовая культура – законопослушание, знание законов страны изучаемого языка. Например, законодательство о жилье, о поведении в общественных местах.

Под инструментальной культурой понимается умение пользоваться средствами коммуникации (телефон, компьютер, Интернет, телевидение, печатные издания, находящиеся в стране изучаемого языка), и любыми видами инструментов.

Эстетическая культура выражается в искусстве нации: живопись, музыка, театр, поэзия, проза. В работах М.С. Кагана этот элемент культуры называется «художественной культурой», немецкие ученые определяют ее как «Kultur mit dem grossen K». Мы будем придерживаться термина «высокая» культура.

Профессиональная культура включает в себя знакомство с приемами работы в обучении иностранным языкам в странах изучаемого языка, а также умение соотносить цели обучения с конкретными приемами, иметь ценностные ориентации, соответствующие профессии учителя, а также любой другой профессии.

Субкультура (Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов) означает совместную деятельность членов коллектива будь то семья, класс или группа студентов и подразумевает создание этим коллективом материальных и духовных ценностей [9, с. 346].

Под экономической культурой понимается способность нации правильно использовать природу и ее ресурсы, а также совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена продукции.

Бытовая культура – это культура повседневной жизни, (жилье, пища, организация досуга и др).

Национально-этническая культура – система признаков этнической общности, национальный характер, который представляет собой совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий, проявляющийся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду и т.д. Отношение к окружающему миру характеризует национальное сознание людей [10, с. 19].

Во многих научных этнолингвистических, методических работах представлен национальный характер носителя немецкого языка. Описание черт немецкого характера в этих доступных для читателя изданиях дополняется данными психологических исследований, полученных немецкими учеными. В них объективно отражена ментальность людей немецкой и азербайджанской национальности. Немцы считают себя сдержанными, мало доверяют и легко привязываются на долгое время к другим людям, являются аккуратными, серьезными, в то же время эгоистично ведут себя, решительно претворяют планы в жизнь, ощущают сильную привязанность к внешним условиям жизни, считают, что выглядят лучше, чем есть на самом деле, религия не играет большой роли в их жизни, они обеспокоены загрязнением окружающей среды. На основании результатов немецких исследователей типичными национальными чертами представителей немецкой ментальности являются: аккуратность, решительность, заинтересованность проблемой окружающей среды, активная жизненная позиция. Представители азербайджанской ментальности отличаются доверчивостью к чужим людям, чувствуют себя моложе ровесников, характерной чертой азербайджанцев является недооценка своих способностей, приуменьшение своего достоинства и т.д. В общении азербайджанцы больше думают о партнере, менее восприимчивы к изменениям внешних условий жизни, будущее человечества они видят в оптимистических тонах. Азербайджанцы во всех неудачах винят себя, но в то же время они оптимистичны, открыты, щедры, доверчивы, уступчивы [11, с. 56]. Все эти национально-этнические особенности следует учитывать при разработке тем, изучаемых в вузе при обучении устной речи студентов на немецком языке с целью формирования коммуникативной компетенции в контексте культурно-страноведческой компетенции.

Выводы и перспективы дальнейших поисков. Проанализировав в процессе работы над статьей труды азербайджанских, российских и немецких ученых, мы пришли к выводу, что для второго курса языкового вуза с целью формирования у студентов КСК, необходимы: профессионально-направленные упражнения; культурно-страноведческое сравнение Азербайджана и Германии. Также необходимо в обязательном порядке ввести в учебники тексты – информацию о менталитете жителей страны изучаемого языка, ввести упражнения, направленные на формирование всех элементов КСК.

Список использованной литературы

1. Шавыро Т. В. Проблемы структуры и содержания курса страноведения Германии на языковых факультетах : дисс. ... канд. пед. Наук / Т. В. Шавыро. – Владимир, 1994. – 146 с.
2. Сухова Н. А. Jugend in Deutschland : методические рекомендации [для студентов языковых факультетов] / Н. А. Суханова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1999. – 68 с.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с.
4. Прохоров Ю. Е. Лингвострановедение, страноведение – культуроведение (Спорные размышления по спорным вопросам) / Ю. Е. Прохоров // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 3. – С. 76–84.

5. Heyd, G. (1991). *Deutsch lehren. Grundwissen für den Unterricht im Deutsch als Fremdsprache*. Frankfurt am Main: Moriz Diesterweg Verlag
6. Helbig, G. (1997). Noch einmal: Quo vadis. *Deutsch als Fremdsprache*, 3, 131–138
7. Neuner, G. (1997). Das Hochschulfach Deutsch als Fremdsprache. Zur Strukturdebatte über Forschung und Lehre. *Deutsch als Fremdsprache*, 1, 3–8
8. Thimme, Christian. (1995). *Interkulturelle Landeskunde. Ein kritischer Beitrag zur aktuellen Landeskunde-Diskussion*. DaF
9. *Философский энциклопедический словарь / гл. редакция : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.*
10. Кулага А. М. Диалог культур как принцип и способ обучения профессиональному речевому общению : автореф. дисс. ... канд. пед. Наук / А. М. Кулага. – Нижний Новгород, 1996. – 21 с.
11. Bachmann, S., Gerhold, S., Müller, B.-D., & Wessling, G. (1995). *Sichtwechsel neu 1. Wahrnehmung & Bedeutung*. Stuttgart: Ernst Klett Verlag

References

1. Shavyro, T. V. (1994). *Problems of the structure and content of the German language course in language faculties*. Vladimir (in Russ.)
2. Sukhova, H. A. (1999). *Jugend in Deutschland. Methodical recommendations for students of language faculties*. Novosibirsk: Izd-vo NGPU (in Germ.)
3. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Language and culture. Linguistic Studies in Teaching Russian as a Foreign Language*. Moscow: Russian language (in Russ.)
4. Prokhorov, Y. E. (1990). *Lingvoregional geography, regional studies - cultural studies (Controversial reflections on controversial issues)*. Russian language abroad (in Russ.)
5. Heyd, G. (1997). *Teaching German. Basic knowledge for teaching in German as a foreign language*. Frankfurt am Main: Moritz Diesterweg Publisher (in Germ.)
6. Helbig, G. (1997). *Again: Quo vadis* (in Germ.)
7. Neuner, G. (1997). *The university as a foreign language. On the structure debate on research and teaching* (in Germ.)
8. Thimme, Christian. (1995). *Intercultural education. A critical contribution to the current country discussion*. DaF (in Germ.)
9. Ilyichev, L. F., Fedoseyev, P. N., Kovalev, S. M., & Panov, V. G. (1983). *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia (in Russ.)
10. Kulaga, A. M. (1996). *Dialogue of cultures as a principle and method of teaching professional speech communication*. Nizhny Novgorod (in Russ.)
11. Bachmann, S., Gerhold, S., Müller, B.-D., & Wessling, G. (1995). *Sichtwechsel neu 1. Wahrnehmung & Bedeutung*. Stuttgart: Ernst Klett Verlag (in Germ.)

Abstract. Hasanova S. R. Communicative competence is a component of cultural-regional competence of the second year students of linguistic university (German)

Introduction. It is considered that if he/she successfully understands or interacts with informant (native speaker) of studied language in accordance with its norms or traditions of country's culture possess communicative competence. Cultural-regional competence is a necessary element of communicative competence. Cultural-regional competence shapes not only a picture of studied language's country but reflection of its inhabitants, it assists to the intercourse with native speakers mindset of studied language or to the culture of studied language's country for second year students of linguistic university. Knowledge that is obtained during the dialog between two cultures is component part of cultural-regional competence. Cultural-regional competence is a component part of professional study of foreign language.

Purpose. Studying the theoretical works of Azerbaijani, Russian and German authors concerning the problem of communicative competence as an integral part of cultural and regional competence, to reveal a well-founded and experimentally tested methodology for the formation of cultural and regional competence in the oral speech of second-year students of a language university.

Methods. The research is based on the hermeneutic and comparative methods.

Results. The development of close relations – cultural, economic and other – between states leads to an increase in the need for learning foreign languages. To date, the most important method in the study of foreign languages has become the method of competence approach. This approach involves the application in practice of communicative abilities of a student of a foreign language, i. Competences – social, cultural, information.

Originality. *The originality of the research consists in the generalization of the approaches of Azerbaijani, Russian, and German scientists to the problem of communicative competence as an integral part of cultural and regional competence in the identification of different approaches to teaching geography; In the description of the «model of culture and regional studies» of the country of the studied language; In the definition of the concept of «cultural and regional competence» and its structural elements (relevant knowledge, skills and abilities).*

Conclusion. *We analyzed the works of Azerbaijani, Russian and German scientists in the course of work on the article and came to the conclusion that for the second year of the language university with the aim of forming students of the KSK, it is necessary: professionally directed exercises; Cultural and regional comparison of Azerbaijan and Germany. It is also necessary to introduce texts into the textbooks - information about the mentality of the inhabitants of the country of the studied language, to introduce exercises aimed at the formation of all elements of the KSK.*

Keywords: *competence; culture; regional geography; communication; process; direction; foreign languages; method of teaching; pragmatics.*

*Одержано редакцією 16.09.2016
Прийнято до публікації 30.09.2016*

УДК 681.5:239.122

ГРЕБЕНИК Тетяна Вікторівна,
кандидат педагогічних наук, доцент кафедри
економіки і управління, Конотопський інститут
Сумського державного університету, Україна

МОДЕЛЮВАННЯ СТРАТЕГІЧНОГО УПРАВЛІННЯ РОЗВИТКОМ ВИЩОГО НАВЧАЛЬНОГО ЗАКЛАДУ

Анотація. *Акцентовано увагу на тому, що моделювання стратегічного управління розвитком вищої в практиці освітньої галузі є об'єктивною необхідністю. Висвітлено процес моделювання стратегічного управління розвитком вищого навчального закладу. Розглянуто основні елементи окресленого процесу та особливості впровадження його в діяльність ВНЗ. Зазначено, що головне завдання щодо забезпечення ефективності управлінського процесу вирішується на рівні окремо взятого навчального закладу і полягає у виокремленні тих параметрів внутрішнього середовища, які будуть вдосконалюватися в ході зазначеного процесу й забезпечать досягнення визначених цілей.*

Ключові слова: *вищий навчальний заклад; розвиток навчального закладу; стратегія; планування; стратегічне планування; управління; стратегічне управління; стратегічне бачення розвитку ВНЗ; моделювання.*

Постановка проблеми. «Державна політика в галузі освіти – це складова частина (підсистема) загальнодержавної політики, що включає сукупність певної системи цілей, завдань, принципів, програм і основних напрямів діяльності органів управління освітою, що спрямовані на організацію науково-методичного й упроваджувального супроводу стратегій розвитку системи освіти. Державна політика в галузі освіти і державне управління освітою взаємопов'язані» [1, с. 82]. Упродовж останніх років реформування освіти в Україні тривають наукові дискусії щодо функціонування вищої школи в цілому та управління нею зокрема. «Освіта – це один із найоптимальніших і найінтенсивніших способів входження людини у світ науки і культури» [2, с. 15]. У дослідженні управління в освітній галузі відкритими залишаються питання стратегічного управління саме розвитком вищого навчального закладу. Вітчизняні установи освітньої галузі за відсутності стратегічного бачення розвитку вищого навчального закладу (ВНЗ), системності управління й запровадження інновацій утрачають конкурентні переваги.